

Глава 3. Проводница.

Потом были слова благодарности, платонические прикосновения и прощальные поцелуи. Ребята отправились в часть, до которой надо было ещё добраться, а Мария, еле передвигая ноги, пошла в душ, давая себе клятву, что до завтрашнего поезда не пойдёт никуда, будет спать, лакомиться остатками с праздничного стола и опять спать, спать, спать. Так она и сделала чуть не проспав на вокзал, где её ждал с цветами Виталий. Её дорожная сумка стала гораздо легче, поэтому они не пошли раньше времени в купе, а стояли на перроне.

— Серёжка обещал проводить тебя тоже, но его непустили, сказал Виталий.

— Не беда, передашь ему мой привет и этот поцелуй, мать поцеловала сына в уголок губ.

— Мама, даже не знаю как тебе сказать, я очень много думал последние сутки, но это было так здорово, что я... , ну в общем не жалею ни о чём. Я по-прежнему тебя очень уважаю и люблю, как мать и как женщину, чудесную женщину!

— Спасибо, сынок. Ты и твой друг дали мне возможность вновь почувствовать себя молодой и желанной, как будто Вы вернули меня с помощью машины времени на двадцать лет назад. Я только сейчас поняла, как мне этого не хватало!

Они нежно и с благодарностью посмотрели в глаза друг другу.

— А теперь Виталий, пожалуйста, возьми мою сумку в руки, иначе все на этом перроне увидят, что твоя «машина времени» вновь готова к делу.

Молодой человек проследил за смешливым взглядом матери и только тут вспомнил про своего дружка, который поднял голову и сильно выпирал в просторных солдатских галифе.

В этот момент к ним подбежал запыхавшийся Сергей, он поцеловал Марию в щёку, протянул ей букет «клумбовых» цветов и выпалил...

— ротного еле уговорил на час отпустить...

На перроне началось движение людей, которое обычно предшествует отходу поезда. Ещё раз поцеловавшись с ребятами, Мария подала билет проводнице и прошла в вагон, бросила сумку на нижнюю полку купе и вышла в коридор, чтобы помахать ребятам из окна. Поезд плавно тронулся, и солдаты пошли вслед за ним, говоря ей что-то и прощально вскинув руки, она отвечала им тем же. Очень быстро закончился перрон, последние улыбки, взмах руки и вокзал вместе с ребятами остался позади, а впереди, после недолгой дороги, Марию ждала неизвестность.

Как она расскажет обо всём Николаю? Нужно ли об этом ему говорить? Как они будут жить, когда сын вернётся из армии? Смогут ли они вообще жить все вместе? Эти невесёлые мысли медленно проплывали в её сознании, а за окном поезда проносились поля и рощицы уже загородного пейзажа. Из раздумий её вывел грудной голос проводницы...

— женщина, Вы бы прошли в купе, Вас тут в проходе затолкают.

Мария посмотрела на неё, это была та самая проводница, которой она отдала свой билет. Возможно, она была ровесницей Марии, тёмноволосая и кареглазая, чуть ниже её ростом, родом, наверное, с юга России.

— Да, да, ответила Мария, вошла в своё купе и обвела взглядом соседей.

Неопрятного вида женщина с двумя беспокойными детьми, необъятных размеров мужик, который, разложив еду на столе, уже что-то ел, ещё кто-то устраивался на верхней полке.

Ночь будет бессонной, констатировала про себя Мария. Она обернулась, чтобы закрыть дверь купе и встретилась взглядом с проводницей. Та ещё стояла в коридоре и неожиданно спросила Марию...

— Вам ведь утром уже выходить? Хотите ко мне в купе?

Немного растерявшись от такой заботы, Мария, тем не менее, кивнула и, взяв свою сумку, отправилась вслед за проводницей в конец вагона. Скучно ей, наверное, одной, подумала женщина, проходя в тесную келью проводницы. Здесь почти всё было как в купе для пассажиров, только поменьше... маленький столик у окна, одна полноценная нижняя полка справа, на другой полке можно было только сидеть, весь левый угол занимал какой-то агрегат, внизу печка, вверху какие-то шкафы. Заметив, что её гостя не разу не ездила в купе для проводников, хозяйка проговорила...

— Да Вы не волнуйтесь, мне ночью спать почти не приходится, а Вы здесь поспите, сказала проводница, указывая на единственное спальное место.

— Давайте знакомиться, меня зовут Галя, она по-мужски протянула Марии руку.

— Очень приятно — Мария. Спасибо Вам большое, за приглашение, а то ехать с такими соседями...

— Вот и хорошо! А Вас в Н-ске сын провожал?

— Да, сын с другом, они в одной части служат, подтвердила Мария, выкладывая из сумки на стол нехитрую еду железнодорожного путешественника.

— Я так и подумала... Ну, Вы устраивайтесь, а я побежала — сейчас самая работа, постельное бельё, чай, билеты...

Мария кивнула и села за стол к окну, за которым всё также пробегали нехитрые сельские пейзажи, леса и поля. До позднего вечера Галя приходила, уходила, кто-то приходил к ней, что-то просили, а Мария читала у окна. Есть ей пока не хотелось, да и спутницу надо было дожидаться, чтобы не ужинать в одиночестве. Наконец Галина присела отдохнуть.

— Давайте чай пить, предложила она.

— С удовольствием, согласилась Мария.

Галя достала заварочный чайник и начала насыпать в него содержимое разных душистых пакетов, из одного — щепотку, из другого — чайную ложку, из третьего — один стебелёк.

— Это степной чай, пояснила она, заметив любопытный взгляд Марии. Здесь и травы, и специи, и чай, конечно.

Залив всё это кипятком из агрегата в углу купе, она поставила чайник на стол и накрыла его вафельным полотенцем — пусть преет. Сама села к столу и уже не торопясь начала рассказывать о себе... откуда родом, про взрослую уже дочь, которая учится в техникуме, о муже-пьянице, о родителях, которым тоже надо помогать, о работе, которая не оставляет ни минуты на личную жизнь.

Чай разлили в гранёные стаканы в подстаканниках и принялись за ужин. Опять начали приходиться пассажиры с вопросами и жалобами. Галина объясняла, иногда выходила в вагон, но быстро возвращалась, и они продолжали чаепитие. Мария освоилась, неторопливая беседа и еда согрели и успокоили её, она постепенно проникалась к своей спутнице доверием, которое мы порой испытываем к совершенно незнакомым людям. В купе было очень тепло, да и горячий чай делал своё дело, Мария решила раздеться.

Она надела в дорогу недлинную юбку на пуговицах и свитер с высоким воротом, вот его-то и надо было снять. Оставшись в кофточке, она почувствовала себя комфортнее. Галина

очередной раз вышла в коридор и вернулась с каким-то баулом...

— каждый раз зарекаюсь не возить эти сумки, но ведь какие никакие, а деньги за это платят, как отказаться?

После некоторых раздумий она закинула баул на своё сиденье — тяжёлый очень, а через две станции его отдавать надо, пусть здесь полежит. Мария подвинулась к окну, и они уселись рядом перед столом. Их неторопливая беседа продолжалась, женщины перешли на «ты» и теперь Мария рассказывала о себе. Галя заварила ещё чаю, достала конфеты и печенье, Мария почувствовала себя как дома на кухне со своей подругой. Из-за тесноты Галя брала еду со стола левой рукой, при этом грудью задевая плечо Марии. Это было совершенно нормально, как в переполненном вагоне метро или автобусе, но через некоторое время Мария подумала... «какая приятная у неё грудь, почему она носит этот дурацкий мужской китель?».

Как будто прочитав её мысли, Галя встала и скинув китель, повесила его на плечики и водрузила над противоположной полкой. Оставшись в форменной юбке и белоснежной кофточке она опять присела за стол оперевшись при этом рукой на бедро Марии и сказала... — а сын у тебя хорош, просто красавец — мужчина! И посмотрев прямо в глаза Марии произнесла...

— у тебя с ним... Он тебя...

Неизвестно почему, но Мария медленно, не отведя глаз ответила... — да, в гостинице... Виталий был так нежен, ты себе не представляешь! Я не могла ему отказать.

— Могу. Я знаю, как ребёнок может быть нежен с матерью. Леночка, моя дочь, и я... , когда муж начал пить, мы уходили ночевать к родителям, спали в одной постели и я, чтобы успокоить, ласкала её... везде, а вскоре и она начала отвечать мне...

С этими словами Галя положила свою ладонь на бедро Марии и взглянула на попутчицу. Мария представила себе обнажённые тела страстной женщины и девочки подростка, переплетённые в едином порыве, в желании быть ближе, успокоить близкого человека, доставить ему удовольствие. От этого видения её бросило в жар, она и не думала, что мысли о близких отношениях между женщинами могут её так взволновать, ведь это противоестественно, но, наверное, не более, чем близость с сыном, тут же подумала она. А её девичьи исследования собственного тела? Ведь и тогда, лаская себя, она ласкала женщину. Мария положила свою руку на ладонь спутницы, лежащей на её бедре и спросила...

— как ты догадалась о нас с сыном?

— И не только с сыном, коварно улыбнулась проводница. Не забывай, что я сотни раз видела, как прощаются люди перед поездом. По их жестам, взглядам и прикосновениям можно легко определить, кто кому и кем приходится не только «по паспорту», но и «по жизни».

— Да, Сергей тоже был с нами в гостинице...

Мария признавалась совершенно незнакомой женщине, в своих смертных грехах и от этого становясь ближе к ней, понимая, что эта близость их жизненных ситуаций, может перерасти в иную близость. Она поняла, что хочет этого, как бы это не называлось, несмотря на то, что они в поезде, что в их купе постоянно заходят люди, всё это только разжигало в ней огонь страсти. Не отрывая взгляда от тёмных глаз проводницы, она расстегнула правой рукой три верхних пуговицы на своей юбке и направила руку Гали под свою одежду.

Казалось, что время остановилось, и поезд никуда не ехал, и никто не мог им помешать наслаждаться друг другом. Галя нежно припала поцелуем к её губам, Мария отвечая на поцелуй, гладила через кофточку грудь спутницы, а та продолжала мять и поглаживать

сквозь трусы её волосатый треугольник. Возбуждение нарастает с каждым движением нежных рук и ласковых губ, и вот уже Мария, прервав долгий поцелуй, начинает глубоко дышать, её ноги раздвинуты, но узкая юбка не даёт пальцам её подруги проникнуть вглубь, судорожным движением, она расстёгивает оставшиеся пуговицы, колени свободны от оков и... дверь в их купе без стука открывается.

Мужчина средних лет произносит с порога...

— извините, я хотел узнать...

Он умолкает на полуслове, его взгляд останавливается на руке проводницы, которая лежит между обнажённых ног её спутницы. Несмотря на полумрак, он замечает возбуждение в глазах женщин и некоторый беспорядок в причёсках.

— Кажется я не вовремя, извините.

Мужчина поспешно выходит, уже в дверях бросает быстрый взгляд на ноги Марии и закрывает за собой дверь.

Купе освещено сверху синим ночником, свет от него слабее, чем от сигнальных лампочек на агрегате в углу, поэтому Мария лучше видит свои расставленные под столом ноги в блестящих чулках, ладонь, по прежнему лежащую на её промежности, чем лицо Галины.

— Посиди, я сейчас приду, шепчет ей Галя и, поцеловав Марию в шею, выходит из купе.

Почему я даже не сделала попытки прикрыться, когда он вошёл? А почему я вообще здесь, почему не уйти в своё купе? Может быть так и сделать, пока не вернулась Галя? При мысли об этой женщине, о её руках и груди, тёплая волна разливается по телу Марии, она встаёт из-за стола и, проведя пальцами между ног, чувствует на них влагу. Я хочу эту женщину, понимает она и запустив обе руки под юбку снимает свои намокшие трусики, чулки и юбка остаются на ней.

Что так изменилось во мне за несколько дней, спрашивает она себя опять сидя за столом. Перед её мысленным взором встаёт недавняя картина... она сидит на гостиничном диване, из одежды на ней только чулки, из её пизды вытекает сперма, она держит руки на членах молодых людей, сидящих с ней бок о бок. Картина достойная порножурналов жёсткой направленности. А последняя сцена в этом купе? А ведь ещё неделю назад она не позволила мужу включить свет после близости в их спальне.

Череду этих вопросов прерывает вошедшая Галя...

— А вот и я! Всех успокоила, всё рассказала, думаю, мы можем побыть одни.

С этими словами она закрыла дверь на замок, подошла к Марии и взяв её за руку вывела из-за стола. Та положила руки на плечи подруги и уткнулась лицом ей в шею. Галя не торопясь, начала расстёгивать пуговицы на кофточке Марии, затем крючки бюстгалтера и сбросив с неё, наконец, эту одежду припала губами к левому соску. Мария охнула и прижалась к Гале всем телом, подставляя ей то одну, то другую грудь для поцелуев, сама, постоянно целуя подруге ушки, шею и обнимая её за плечи. Она и не ожидала, что женские ласки так отличаются от мужских, они тоньше, нежнее и изначально направлены на удовольствие партнёрши.

Продолжая целовать груди Марии, Галя расстегнула последнюю пуговицу на её юбке, которая упала к их ногам. Стоя посреди купе, Мария оказалась совершенно голой, блестящие чулки только подчёркивали её наготу. Продолжая блуждать руками по её телу, Галина вначале усадила, а затем уложила Марию на полку и не давая подруге опомниться начала целовать её между ног. Мария вцепилась руками за стол и какую-то ручку у себя над головой,

раскинула ноги в этой тесноте как можно шире, и уже не сдерживая себя, причитала и охала от удовольствия. Неожиданно Галя оставила подругу, метнулась к своим сумкам и тут же вернулась с длинным и немного кривым огурцом. Вытерев его полотенцем и облизав, Галина начала не быстро, но решительно вводить овощ в разгоряченное влагиалище Марии. Постепенно увеличивая амплитуду движений, Галина наблюдала за выражением лица своей любовницы, но та лежала с закрытыми глазами и прикушенной нижней губой и молчала. Через минуту Галя остановилась и спросила...

— что-то не так?

— он такой холодный и потом... , ты только не обижайся, но мне нужен мужчина...

— это пусть огурец обижается, а я тебе удовольствие сегодня по любому доставлю.

Понравилась ты мне, посерьезнев, произнесла Галина. Она поднялась с колен, поправила прическу, одернула юбку и вышла из купе.

Оставшись в купе одна, Мария легла на бок, лицом к стене. Черная граница чулок оттеняла молочный зад в полумраке ограниченного пространства и любой вошедший сюда не смог бы отвести взгляда от столь аппетитной части ее тела. Только скорее бы он этот самый «любой» пришел, думала Мария. Странно, но ей ничуть не было стыдно за то, что она выступала сейчас в роли обычной поездной проститутки, у нее даже был сутенер — проводница. Какая же я проститутка, если не беру денег, продолжала мысленно оправдываться Мария. А может быть, Галина берет деньги, где-то там договариваясь с женщиной? Ну и пусть берет, пусть она продаст ее первому встречному, пусть даже их будет несколько... Но только чтобы они смогли утолить ее жажду своими крепкими молодыми членами, она сделает все, чтобы им было хорошо и позволит им делать с собой все, что они захотят. Как же я хочу, чтобы меня выебли!

В этот момент, дверь открылась, и в купе вошли двое — Галина и тот самый мужичок, зашедший к ним накануне без стука. Глаза его мгновенно сфокусировались на округлостях голой попки, лежащей перед ним женщины и он, выставив вперед руки, как зомби, двинулся вперед. Лежа с закрытыми глазами, Мария не могла знать, кого ей привели, да это было и не к чему. Вот, уже чьи-то руки гладят ее по ногам и попе, вот они переходят на поясницу и живот, а вот уже мнут ее правую грудь. В это время Мария ощущает прикосновение к своему задку твердого, продолговатого предмета, но контакт этот не полный — через брючную ткань, что же он медлит? Неужели непонятно, что я готова на все, ведь я специально так выставила задницу, моя пизда доступна и ждет!

Но жаждущее женское тело продолжают ласкать только руки мужчины. Непонятно почему, но он даже не делает попытки снять или хотя бы расстегнуть брюки. На помощь приходит проводница, она опять на коленях, но теперь ее руки заняты членом мужчины — освободив его из ширинки, Галя начинает энергично мять и облизывать мужское достоинство, сдвигает кожу с головки, массирует яйца, но это не дает особых результатов — немаленький член гостя остается в полувозбужденном состоянии. Ну, уж нет! Я тебя заведу, ты ее трахнешь, и сделаешь это здесь и сейчас! Не выпуская члена из левой руки, Галя вскакивает с пола и правой рукой решительно наклоняет мужика к Марии, он начинает целовать обнаженное бедро женщины и неожиданно понимает, что его анус начинают ласкать через брюки.

Изменение размеров мужского орудия показало Галине, что она на правильном пути. Не давая опомниться, она быстро расстегивает и стаскивает с мужика брюки вместе с трусами и решительно, двумя руками принимается за его задницу. В полумраке купе раздается мужской вздох и сразу вслед за ним женский, Мария получила, наконец, то, чего так долго ждала —

член приличных размеров легко вошел в нее и замерев на секунду начал мерно двигаться. Галина, стоя позади раскачивающегося мужчины, содомировала его анус указательным пальцем. Несмотря на то, что она никогда раньше не делала этого, получалось у нее неплохо и даже приносило некоторое удовлетворение.

В памяти всплыли виденные когда-то цветные рисунки, на которых женщина в высоких сапогах, с черным фаллоимитатором пристегнутым ремнями к лобку, стояла рядом с девушкой, руки которой были привязаны к полу, но ног в коленях она не сгибала, поэтому зад ее высоко и призывно реял. На другом рисунке голый мужчина был привязан лицом вниз за руки и ноги к деревянной скамье, а в его анус уже наполовину вошел черный резиновый член, и это явно доставляло женщине массу удовольствия. А что, подумала Галина, должны и мужики побывать в нашей шкуре! Эта мысль добавила ей пылу и палец начал двигаться в мужском анусе гораздо активнее.

Мария к этому времени уже успела кончить дважды, но ее желание не проходило, оно становилось бесконечным и уже не уменьшалось после оргазмов. Когда ночной гость со стоном излился в ее вагину, Мария уже знала, что ей нужен еще кто-то. И он, а вернее они, не заставили себя ждать — Галина привела в купе двух студентов. Первый буквально протаранил своим членом Марию, которая лежала, не меняя позы, а второй шумно сопя, пытался протиснуться между столом и полкой, чтобы достать своим органом до рта женщины. Было тесно и неудобно, но ребята справились с этими трудностями. Марию поставили на четвереньки, и она тут же проглотила член паренька усевшегося в изголовье полки с широко раздвинутыми коленями, а второй студент с удовольствием пристроился сзади женщины.

Сколько раз ребята менялись местами, Мария не помнила, она впала в какое-то забытье, продолжая при этом свой нелегкий, но такой сладостный труд. Потом был еще кто-то, но его (или их?) она уже не воспринимала, ею пользовались как резиновой куклой.

Проснувшись Мария от тишины, поезд никуда не ехал, пассажиров в вагоне не было слышно. Укутавшись в простыню, она поднялась и посмотрела в окно, это был ее город, конечная станция. По ногам потекло, голова кружилась от усталости, но при этом ощущалась какая-то необычайная легкость во всем теле! Вошла Галина, чмокнула в щеку и поторопила...

— собирайся, сейчас состав отгонят в депо. Сама до дома доберешься?

— доберусь, ты себе представить не можешь, как мне хорошо!

Мария не стала искать свое белье, не торопясь, оделась на голое тело, собрала вещи и вышла на перрон. Галина торопилась, и поцеловавшись на прощанье, женщины расстались видимо навсегда. Родной город встретил утренней прохладой и тишиной, в этот ранний час на улицах не было никого. Отказавшись от услуг таксистов, Мария направилась домой пешком, благо идти было недалеко.

Она с легким сердцем решила обо всем рассказать мужу и дочери, ну может быть не обо всем сразу, но рассказать. Девичьей легкой походкой, с гордо поднятой головой и распущенными волосами, Мария направилась к своему дому, навстречу своей новой необычной жизни.

Оглавление...

Глава 1. Когда уехала мама.

Глава 2. Долгожданная встреча.

Глава 3. Проводница.

Глава 4. Возвращение домой.

Глава 5. Дневной гость.

Глава 6. Общественная нагрузка.

Глава 7. Пулька по пятницам.

Глава 8. Ухажер

Глава 9. Спящие родители

Глава 10. «На побывку едет...»

Клавдия Петровна

г. Мичуринск, 2001—2004г.

klavpet@hotmail.ru